

Разрозненные акции семьи Тан уже давно были приобретены иностранной компанией, и эта компания недавно приобрела акции, принадлежащие Эрфан и Санфан, чтобы завершить контроль над семьей Тан.

Подпольный бизнес Тана также превратился в массу рыхлого песка из-за травмы Тан Хуая.

Теперь они все съедены другой силой.

После нескольких потрясений люди поняли, что вопрос больше не в том, кому передается собственность семьи Тан, а в том, может ли семья Тан все еще существовать!

Старейшина Тан лежал больной в постели, намеренный, но бессильный. В большой комнате семьи Тан никого не было. Вторая комната и третья комната взяли деньги пораньше и оставили их в покое.

Старейшина Тан лежал на кровати, наконец вспомнив о незаконнорожденном ребенке, которого он забыл, он энергично закашлялся и хриплым голосом сказал экономке:

"Тан Хуай...Зови меня Тан Хуай..."

Экономка мысленно вздохнула.

Он не мог понять, почему, как семья Тан, которая раньше была в полном разгаре, вдруг стала такой?

Он немного подумал и сказал Тан Тяньцину: "Мастер, мастер Хуай все еще в больнице..."

Тан Тяньцин кашлянул еще несколько раз, и на его лбу проступили голубые вены: "Пока остальные не умерли, отдай это мне!"

".....Да".

Дворецкий снова вздохнул и повернулся, чтобы послать кого-нибудь связаться с Тан Хуаем.

Однако, прежде чем он вышел, дверь палаты внезапно открылась.

Тан Хуай стоял за дверью в аккуратном костюме, с растрепанными черными волосами, лежащими на его красивых бровях, и парой темно-персиковых глаз, которые, казалось, обладали завораживающей красотой.

Он поднял руку, его крепко сжатые пальцы ослабили галстук-бабочку, а тонкие красные губы

вызвали злую, ленивую улыбку.

"Это как-то связано со мной?"

У мужчины длинное тело, с широкой улыбкой, никаких признаков травмы не видно.

"Ты... хе-хе...ты доставишь меня сюда..."

Тан Хуай равнодушно обошел врача у двери палаты, подошел к кровати Тан Тяньцина, наклонился, его темные зрачки встретились с его глазами, его голос был низким и величественным.

"Ты пришел ко мне, ты хочешь, чтобы я спас семью Тан?"

Видя, что тяжелая работа всей его жизни вот-вот будет полностью разрушена, старик Тан не заботился о проблеме незаконнорожденных детей. После нескольких кашлей он пробормотал:

"Я знаю, что ты все еще жесток к семье Тан, но, в конце концов, ты - семья Тан, и на тебе кровь семьи Тан. Если ты спасешь семью Тан сейчас, я все равно смогу отдать тебе 10 % акций в будущем..."

Старейшина Тан в настоящее время держит в своих руках только 30 % акций, и это действительно не скупо - иметь возможность забрать 10 %.

В конце концов, другая сторона - незаконнорожденный ребенок, на которого он всегда смотрел свысока.

Тан Хуай кривит губы: "Ты знаешь, что я из семьи Тан? Когда я отправил свою мать и себя на Остров Рабов, почему ты не вспомнил, что я был семьей Тан, и кровь семьи Тан текла на мне?"

Он ясно помнил, что в то время Старик Тан смотрел на него и его **** глаза, как будто он смотрел на какой-то грязный мусор.

В то время мистер Тан был таким величественным, не то что сейчас, когда он лежал на больничной койке с мутными глазами, не в силах пошевелиться.

Его рождение - это пятно.

Тан Тяньцин не мог дожидаться, чтобы стереть это пятно.

Глядя в мутные глаза Тан Тяньцина и выражение ужаса, веселая улыбка Тан Хуая медленно

открылась.

"Ты действительно думаешь, что тайно послал кого-то, чтобы проинструктировать Чэн Руошуня отправить меня и мою мать подальше, чтобы они сделали идеальную работу?"

Независимо от того, как жил Чэн Руошунь, семья Чэн была всего лишь маленькой семьей.

<http://tl.rulate.ru/book/46547/1696511>